

Лань Сичжу никогда не задумывался, может ли сегодняшний его поступок нарушить запреты Ци Хэна. Он знал лишь одно: если он не отправится во дворец, чтобы испросить разрешения на выступление в поход, северные границы могут оказаться в опасности в любой момент.

Он подошёл ближе:

— Ваше Величество, Бэйди уже начали наступление, намереваясь атаковать Миюнь. Почему вы до сих пор не отдали приказ?

На этот раз взгляд Лань Сичжу даже содержал нотки упрёка:

— Ваш слуга не намеревается проявлять неуважение, но враг уже на пороге, и нам следует встретить его с оружием в руках. Если я не поведу войска, боюсь, Миюнь...

Он не стал продолжать, но его мысль была ясна.

Сайбэй не мог обойтись без Лань Сичжу, так же как Юго-Запад не мог обойтись без Лань Сицзина. Великий Наньхэн, если лишится этих двух генералов из семьи Лань, вряд ли продержится и месяц, когда вражеские войска соседних государств окажутся у границ.

Ци Хэн резко отпустил его подбородок, отмахнулся рукавом и вернулся на трон:

— Лань Сичжу, ты пришёл ко мне, действительно ли без каких-либо личных интересов?

Его лицо было мрачным, а атмосфера вокруг стала ещё более угнетающей.

Лань Сичжу замер от этих слов.

Он действительно... не доверяет ему. Император всегда остаётся императором, и в нём никогда не исчезает подозрительность и недоверие.

Этот Ци Хэн — человек, который унижал его сотнями способов, человек, который никогда ему не доверял. Даже если семья Лань проявляла абсолютную преданность, даже если они никогда не имели дурных намерений, Ци Хэн всегда их подозревал.

Лань Сичжу внезапно почувствовал, как сердце его сжалось от боли, ему стало трудно дышать.

Подозревайте, подавляйте — но это дело касается жизни и смерти народа северных границ Наньхэн. Как можно так легко откладывать его? Каждый день, проведённый им в Хэнду, увеличивает опасность для жителей Миюня.

Он горько усмехнулся:

— Ваше Величество сомневается во мне? Если бы Лань Сичжу имел злые намерения и был неверен государству, если бы я совершил что-то недостойное в Сайбэе, не Ваше Величество, а левый министр лично бы меня казнил.

Семейные устои Лань строги до крайности.

Пальцы Ци Хэна, замершие в воздухе, слегка дрогнули. Он приоткрыл губы, но так и не произнёс ни слова.

Он тоже не хотел сомневаться в Лань Сичжу.

Последние дни он провёл в зале Чэньян, никого не принимая, кроме Цзышу Цзюэ, занимаясь каллиграфией и успокаивая дух.

Теперь, увидев лицо Лань Сичжу и услышав его слова, он словно вдруг понял, откуда взялись те гнев и недовольство, что копились в его сердце последние дни.

Оказывается, он не был действительно зол на то, что Лань Сичжу может восстать, и не был раздражён провокациями Бэйди и Силань.

Ци Хэн просто боялся. Он боялся, что Лань Сичжу действительно хочет восстать против него, боялся, что тот ненавидит его всем своим существом.

Но, в конце концов, он был последним, кто имел право бояться.

То, что он оставил на Лань Сичжу — это лишь следы насилия и унижения. Если тот ненавидит его, это вполне естественно. Чего он боялся?

Как император, он должен быть решительным и беспощадным, уничтожая всех, кто встаёт на его пути. Но Ци Хэн иногда задавался вопросом, действительно ли он соответствует тому, каким должен быть император.

Нет, не соответствует.

Даже если Лань Сичжу действительно имел такие намерения, он не смог бы его убить.

Ци Хэн подумал, что если бы наступил тот день, он бы запер Лань Сичжу во дворце, в зале Чэньян, связал его, чтобы тот никогда не смог вырваться из его рук.

Лань Сичжу сжал губы:

— Ваше Величество снова беспокоится, что я могу спрятаться в Сайбэе и не вернуться?

Ци Хэн поднял свои тёмные глаза, словно обдумывая что-то.

— Если Ваше Величество издаст указ, я немедленно вернусь.

В его глазах была надежда, словно он уже сделал огромный шаг назад, полагая, что такое обещание заставит Ци Хэна перестать удерживать его в Хэнду.

Лань Сичжу тут же упал на колени с глухим стуком, поклонился:

— Ваше Величество, ваш слуга просит разрешения повести войска в Сайбэй для отражения врага. Прошу Вашего позволения.

Увидев его такую настойчивость, Ци Хэн глубоко вздохнул:

— Я... разрешаю.

Время уже поджимало. Если сейчас не отправить войска, Миюнь вряд ли продержится долго. Даже если бы он сегодня не пришёл с просьбой, Ци Хэн всё равно отправил бы указ о выступлении в поход до вечера в резиденцию Лань. В любом случае, он не позволил бы своим личным конфликтам с Лань Сичжу повлиять на простых людей.

Эти слова стали для Лань Сичжу настоящим облегчением:

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество.

Увидев его таким, камень в сердце Ци Хэна тоже немного опустился.

Как бы там ни было, он не хотел верить, что Лань Сичжу может предать страну. Даже если в его сердце не было места для него, там всё равно были простые люди.

Вода с ботинок и колен Лань Сичжу начала стекать, но вскоре высохла от тепла пола.

Снег растаял, и вода, висящая на одежде, наверняка доставляла дискомфорт. Этот человек был упрямым — он действительно простоял на коленях в снегу полдня в этом холодном месяце.

Сердце Ци Хэна снова смягчилось.

Он поднял Лань Сичжу, отряхнул пыль с его рук:

— Ты пришёл сегодня только ради этого?

Лань Сичжу был поражён таким отношением. Он хотел отвести руку, но Ци Хэн внезапно удержал её.

— В этом походе береги себя.

Ци Хэн постарался говорить мягче, глядя на побелевшие от холода губы Лань Сичжу. В его сердце поднялось чувство вины.

Лань Сичжу не знал, о чём он думает, полагая, что тот наконец уменьшил свои подозрения.

Почему-то он почувствовал себя как обиженный ребёнок, которому наконец восстановили справедливость. В его сердце смешались радость и обида. Прежняя горечь от подозрений немного рассеялась, в глазах заблестели слёзы, а нос слегка покраснел.

Лань Сичжу почувствовал, что он слишком сентиментален.

Но он был таким человеком: если с ним плохо обращались, он не держал зла в сердце, но если кто-то проявлял к нему немного заботы, он готов был вернуть эту доброту втройне.

— Ваше Величество... тоже берегите себя.

Ци Хэн спокойно кивнул:

— Сколько войск тебе нужно?

— ...Пятьдесят тысяч.

Это число уже было минимальным. У Бэйди было двести тысяч солдат, и если он не сможет собрать сто пятьдесят тысяч, ему будет трудно, и потери будут огромными.

Что касается победы или поражения — это уже не входило в планы Лань Сичжу. Он защищал Сайбэй долгие годы и редко проигрывал.

Даже если на этот раз Бэйди тщательно подготовились, это всё равно была лишь толпа дикарей. У него было больше тактики, чем у этих варваров — кавалерия Сюаньюй и армия Бэйжун под его руководством не раз побеждали численно превосходящего врага.

Ци Хэн никогда не сомневался в его способностях, но, услышав это число, всё же нахмурился.

Цзышу Цзюэ говорил, что в Сайбэе осталось всего сто тысяч солдат.

— Я добавлю тебе ещё тридцать тысяч. После подготовки отправляйся в путь.

Затем он больше ничего не сказал, махнул рукой, чтобы тот удалился.

Лань Сичжу поклонился и тихо вышел.

В зале Чэньян наступила тишина, лишь слышался звук капель тающего льда с крыши.

Ци Хэн смотрел в окно:

— Цзышу, я слишком мягок с ним?

Его губы слегка дрогнули. Его прежняя решительность продержалась недолго — увидев обиженный взгляд и горькую улыбку Лань Сичжу, он сдался.

Только тогда Цзышу Цзюэ в белом одеянии вышел из-за ширмы. Его шаги были лёгкими — никто не мог бы подумать, что за ширмой кто-то прятался.

— Почему бы Вашему Величеству не спросить себя, не слишком ли он был суров с ним?

Голос Цзышу Цзюэ был мягким и ясным. Эти слова заставили Ци Хэна немного очнуться. Прежде чем он успел ответить, Цзышу Цзюэ продолжил:

— Когда Ваше Величество планирует назначить императрицу?

Глаза Ци Хэна, тёмные как чёрное дерево, слегка расширились. На его красивом лице промелькнуло смущение:

— Я... не знаю.

Кажется, он давно не думал об этом. С тех пор как астрологи наговорили ему всякого, он отложил вопрос назначения императрицы на потом.

Императрица для Ци Хэна была не обязательна, но он не знал, почему, несмотря на давление со стороны чиновников, он всё же оставлял этот пост пустым.

Возможно, потому что... его сердце уже было занято.

Ци Хэн тяжело вздохнул, отбросил мысли:

— Есть ли прогресс в том деле, о котором ты говорил ранее?

<http://bllate.org/book/16394/1485003>